

Я передвинул свою ладью вперед, поставив ее рядом с королем.

- А это шах и мат.

- Ку-ку-ку, ты снова победил, мой спаситель. - Железнорожденный, горячорожденный, холодноорожденный вампир, стоявший на вершине сверхъестественного слова "Кисс-шот-ацерола-орион-сердце-под-лезвием", лениво поздравил меня.

- Знаешь, для того, кто прожил шесть веков...

- Пять. - перебил Кисс-Шот, - До шести веков осталось пять.

Я закатил глаза.

- Для человека, прожившего пять веков, ты не так хорош в шахматах, как я мог бы предположить.

- Это потому, что я не пытаюсь. - бесстрастно ответила Кисс-Шот.

Я поднял на нее бровь.

- Что? Ты мне не веришь? Я имею в виду, чего ты ждешь, что я помогу тебе, чтобы ты смог обрюхатить эту дьявольскую девчонку? Все, с меня хватит, пойду вздремну.

Кисс-Шот поднялась с дивана, на котором лежала, и направилась к дому, в котором мы все жили. Уходя, она взмахнула рукой, и в тот же миг шахматный набор, стол, диван, кресло - все, чем мы только что пользовались во время поединка на груди, исчезло, не оставив после себя ничего.

И это означало, что я вдруг обнаружил себя сидящим на траве.

- Так ты действительно собираешься это сделать? - спросила меня Хинако Акута, известная также как Ю Мэй-рен, выходя из дома на задний двор, который мы с Киссшотом занимали.

- Да. Думаю, пора наконец начать действовать. - сказал я, вставая и вытирая с себя пыль.

Хинако тяжело вздохнула. - Не могу поверить, что нам придется столкнуться с гневом разгневанного Сатаны, потому что ты хочешь быть идиотом.

- Если наш господин хочет оплодотворить девушку-дьявола, то так ему и следует поступить. Заботиться о последствиях - это не в духе Они. - С нашей стороны раздался соблазнительный

голос, за которым вскоре появился Шутен-Доудзи, некогда предводитель Они с горы Ооэ.

- Ну, мы же не Они. - возразила Хинако.

- Но ведь и вы не люди, верно? Так что это одно и то же.

- Как бы то ни было... - Хинако решила оставить все как есть. Она бросила на меня последний взгляд и сказала: - Делайте, что хотите, учитель. Только знайте, что убирать за вами придется мне. - И ушла.

- Да, делайте, что хотите, мой дорогой господин. - Сютен-Дудзи направилась ко мне, сокращая расстояние, пока ее облегающее тело не оказалось прижатым к моему. Затем, подняв руку, она соблазнительно погладила меня по щеке и прошептала. - Переживания, сожаления, просьбы о разрешении, о прощении - все это не подходит для того, кто властвует надо мной. Так что иди и заberi эту девушку себе, мой господин. А с последствиями, какие бы они ни были, вы сможете справиться сами.

С губ Шутен снова сорвалось хихиканье, прекрасное, как любая мелодия, и сразу после этого я почувствовал, как ее рука провела по моему телу.

А пока я позабочусь о том, чтобы запастись хорошим сакэ, чтобы мы могли отпраздновать ваш триумф, мой господин. Когда вы вернетесь, мы будем пить до тех пор, пока последний из нас не перейдет реку Сандзу".

- Ты имеешь в виду пить, пока я не потеряю сознание? - уточнил я. Ведь я уже знал, что пить с этими чудовищами - верный путь к тому, чтобы напиться до потери сознания и превратиться в их игрушку.

Сютэн-Дудзи снова хихикнула, а затем встала на цыпочки, прижавшись ртом к моему уху: - И это проблема, мой господин? - В сопровождении ее соблазнительного шепота я почувствовал, как ее рука легла мне на промежность. А через секунду я почувствовал, как она легонько сжимает мой член.

Она хихикнула от удовольствия и медленно отступила назад, не сводя с меня глаз. Это продолжалось несколько секунд, прежде чем она повернулась, но прежде чем уйти, она оглянулась в последний раз, прежде чем ее фиолетовое кимоно рассеялось на светящиеся частицы, оставив на ней только черные металлические линии, которые покрывали только минимум. Затем она пошла прочь, покачивая бедрами в явной попытке раззадорить меня.

Я покачал головой и последовал за ней, направляясь внутрь нашего двухэтажного дома.

- Тебе снова нужно, чтобы я удовлетворил твою похоть? - спросила со своего места на диване Кэрэн Гортензия, одетая в одну лишь расстегнутую белую рубашку и чулки.

- Нет, я в порядке. - сказал я ей.

Я уже собирался подниматься по лестнице, когда Кэрэн окликнула меня: - Я слышала, ты собирался наконец-то сделать свой шаг к этой дьявольской сучке.

- Не стоит так о ней отзываться. - сказал я Кэрн. - Она может присоединиться к нам в будущем.

- Мне очень жаль. - Она ответила. - В качестве покаяния, если вы хотите проверить эффективность вашей калибровки плодородия, прежде чем заводить эту дьявольскую шлюху, то вы можете оплодотворить меня шестнадцатью своими детьми. Разумеется, сразу.

- В другой раз. - сказал я ей и направился к лестнице. Несмотря на ее слова, Кэрн не столько хотела размножаться, сколько ей было просто интересно, как это - быть беременной и родить сразу шестнадцать детей.

Такая вот она... странная.

Я остановился перед белой дверью, на которой висела кошачья лапа. Я подумал, не постучать ли, но решил не делать этого. У меня было хорошее предчувствие, где находится обитатель этой комнаты, поэтому я решил подойти к соседней двери - той, на которой висела летучая мышь.

Я не стал стучать, а просто ворвался внутрь.

- О, ма-чан! Я тебе нужна? - Осакабэхиме подняла голову от стола, за которым она работала над своими рисунками.

Ее комната выглядела как стереотипная комната отаку, которую можно встретить в любом аниме. Книжные полки, стеклянные витрины, бесчисленные витрины с мангой, новеллами и фигурками. По крайней мере, все это было хорошо организовано и чисто. - Нет-нет, просто хотел узнать, как у тебя дела.

- Как всегда. Хочешь, посмотрим вместе аниме?

Вообще-то я пришел сказать тебе, что завтра планирую бросить ей вызов,

Осакабэхиме, как испуганная кошка, вскочила на ноги и быстро повернулась в мою сторону. - Сейчас? Ты не можешь подождать еще немного? Я еще не закончила черновик своей манги!

- Извини, но нет. - Я разрушил надежды Осакабэхиме провести еще один год в безмятежном покое. - Наша оборона готова?

- Конечно, ма-чан. Не стоит недооценивать стремление хикикомори превратить свое логово в неприступную крепость!

- Рад слышать, Окки.

Осакабэхимэ оживилась, и на ее лице появилось очень довольное выражение.

Я оставил Осакабэхимэ работать над ее проектом, пообещав, что вечером мы вместе посмотрим аниме. Но с этим было покончено, и я отправился в свою комнату. Там, как я и ожидал, я обнаружил последнего члена своей свиты.

По простоте моя комната уступала только комнате Кисс-Шота. Из мебели здесь было только самое необходимое, да телевизор, который Осакабэхимэ заставила меня установить на стене. Единственным предметом роскоши была двуспальная кровать, хотя причина, по которой у меня была такая большая кровать, заключалась не столько во мне, сколько в интересах других девушек.

И в данный момент одна из них использовала ее для приятного послеобеденного сна.

Там, прямо посреди моей кровати, лежала Аталанта. Хотя она, возможно, и спала до моего прихода, но год, проведенный с ней, позволил мне понять, что, как только я вошел, она уже проснулась. Поэтому я направился к своей кровати и сел на нее. Сначала ничего не происходило, Аталанта пыталась продолжать делать вид, что спит. Но несколько мягких прикосновений рядом со мной заставили ее перевернуться и прижаться ко мне.

Я положил руку ей на голову, хотя больше ничего не делал. Примерно через тридцать секунд Аталанта начала давить головой на мою руку и издавать недовольные стоны. Я ухмыльнулся ее действиям и, наконец, дал ей то, что она хотела, начав водить пальцами по ее волосам. Через секунду послышалось тихое мурлыканье.

- Завтра я вызову ее на поединок. - сказал я Аталанте, улучив момент, чтобы почесать ее за ухом. - Так что, похоже, ты скоро будешь очень занята.

Аталанта ответила еще более громким мурлыканьем.

Изначально я привез Аталанту сюда для того, чтобы она заботилась о детях, которых я планировал завести. Но пока шли месяцы, а я потихоньку совершенствовал свои знания и шахматные навыки, Аталанта решила взять дело в свои руки и стала помогать в ближайшем детском доме.

Как подрядчик, я получал бюджет в 10 000 долларов в месяц, из которых половина уходила на предметы первой необходимости. Что касается остального, то каждая из девочек получала по 1 000 долларов, которые они могли использовать по своему усмотрению. В случае с Аталантой

большая часть денег пошла на помощь детям из приюта. Это сделало ее очень популярной и оставило ее очень занятой. Но, несмотря на это, она то и дело спрашивала меня, когда я планирую взять в нашу группу детей, и со временем все чаще стала намекать, что ей хотелось бы иметь своих собственных.

Аталанта приоткрыла один глаз. – А разве я не могу быть первой?

– Я уже говорила, что хочу подождать, пока мы разберемся с ней и ее последствиями, прежде чем забеременеть от кого-то из вас.

Аталанта снова застонала от досады, но тут же придвинулась ко мне поближе и потерлась головой о мое бедро. Я улыбнулся ей, а затем продолжил ласкать ее.

Я положил фигуру черного коня в руке вниз.

– И это, я считаю, шах и мат. – Я объявил о своей победе девушке, стоявшей передо мной, а также группе ошеломленных чертей в зале студенческого совета, которые наблюдали за нашим поединком.

Конечно, мой поступок можно было назвать глупым, дурацким, самоубийственным и т.д. Но мне было все равно. Причина, по которой мне был дан второй шанс на жизнь, причина, по которой таинственная крылатая женщина открыла мне каталог, – все сводилось к этому моменту. К тому, чтобы рискнуть, несмотря на то, что я всего лишь человек, получивший скудные таланты и приманки. Ведь то, что я собирался сделать, – это претендовать на пост президента студенческого совета академии Куох. Я собирался превратить гордую, талантливую и прагматичную девушку в фабрику по производству детей.

Ведь у дьявола, в конце концов, была проблема с рождаемостью. И таинственная крылатая женщина распорядилась, чтобы я решил ее с помощью одного очень необычного дьявола. Так что, в какой бы ад ни попали мои последующие действия, я мог быть спокоен, зная, что там будет одна очень забавная женщина, наслаждающаяся всем этим.

– Полагаю, это означает, что ты должен мне свидание, не так ли? Сона.